

вследствие чего сложносоставной взгляд на право не вносит ясности, а, напротив, не позволяет выработать цельное видение права. Поэтому компромисс сводится скорее к выработке разностороннего знания о праве, а не к его пониманию.

В-третьих, стоит сказать, что различия правопонимания различных учёных, невозможность выработки единого понятия права носят объективный характер, так связаны не только с мировоззренческой позицией учёного, но и с особенностью права как феномена. Попытка создать универсальное, исчерпывающее понятие права, которое стало бы средством решения проблем теории государства и права, не представляется возможным.

Таким образом, интегративный подход к пониманию права не имеет достаточно проработанной базы для признания его претендующим на главенствующее место в системе правотворчества и правоприменения. Несмотря на вышеназванные недостатки, нет оснований полностью отвергать возможность реализации данного подхода. Для полноценной реализации данного подхода необходима проработка комплекса методологических вопросов.

В.П. Сухонаров
БГУ (г. Минск)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ CORPUS IURIS CIVILIS В ИТАЛИИ В XIV–XV ВВ.

В современных условиях конвергенции правовых семей (романо-германской и англосаксонской) и трансформационных процессов обращение к генетическим началам континентальной правовой семьи (далее – Р-Г ПС) является потенциалом для теоретического обоснования возникших реалий и решения соответствующих практических проблем. Одним из таких начал является генезисный формально-правовой базис романо-германской правовой семьи, определение которого невозможно без обращения к практическому влиянию юстиниановского римского права в Италии XIV–XV вв. – эпицентре зарождения Р-Г ПС.

В Италии XIV в., начиная с ее университетов, на основе *Corpus iuris civilis* и местных обычаев формировалась теоретико-практическая доктрина постглоссаторов, выражавшаяся в заключениях по частноправовым и политическим вопросам, комментариях к своду законов Юстиниана, материалах судебных экспертиз, выявляемых принципах римского права. При решении постглоссаторами практических задач происходило слияние принципов и комментариев к *Corpus iuris* с местным правом (в первую очередь, обычаями) и их взаимное редактирование. Выраженная в их заключениях по различным вопросам, материалах по судебным экспертизам компиляция принципов и комментариев римского права и местного права дополняла их юридическую доктрину («*Communis opinio doctorem*»).

Какое-либо общеправовое предписание применять Свод законов Юстиниана (как это имело место в Германии XV в.) в качестве дополнительного источника отсутствовало. Местные князья в отношении земельных вопросов были побуждены своими частными интересами (обладанием политической властью в пределах своих провинций). То, каким правовым способом будет защищен соответствующий интерес, их слабо волновало.

При указанных обстоятельствах весьма спорно называть *Communis opinio doctorem* на основе *Corpus iuris civilis* субсидиарным источником права Италии того времени. Посредством принципов и других доктринальных норм постглоссаторов местное правовое регулирование общественных отношений тогда не всегда сугубо дополнялось или восполняло пробельность. Оно могло взаимно редактироваться и, тем самым, совершенствоваться, обеспечивая, в частности, интересы князей и знатных домов.

В качестве примера можем привести произведенную постглоссаторами с учетом местных обычаев модернизацию института римского права *dominium directum* (право владения) на новый правовой институт *dominium utile* (подчиненное право владения).

В рамках активной деятельности правоприменения постглоссаторами Италии, включающей практическую (а не законодательную) систематизацию правовых норм, применение *Corpus iuris civilis*, их доктрины на его основе, местных правовых институтов и

аналогии права «растворялось друг в друге». *Communis opinio doctorem* на основе Юстиниановского Свода законов применялся наряду с другими источниками права Италии (обычай, правовые акты, каноническое право) как один из основных, а не дополнительный (субсидиарный). Следует отметить и об особой роли правовых принципов (выведенных из римского права) как основного источника права в Италии в XIV–XV вв. Таким образом, в силу влияния постглоссаторской школы на европейские правовые системы того времени, причисляемые к Р-Г ПС, к формально-правовому базису Р-Г ПС может быть отнесена юридическая теоретико-практическая доктрина (*Communis opinio doctorem*) и принципы римского права.

Д.Ю. Сыновец
БГЭУ (г. Минск)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ

При изучении проблем государства и права, можно отметить, что природа их связи зависит от действующего в данном государстве политического режима. Как известно, политический режим отражает ключевой момент в бытии и функционировании государства, его состояние как института политической власти, его истоки, организацию и проявления, особенности и соотношение выраженных в государстве различных политических институтов, механизм формирования и действия власти.

Смысл юридического понимания государства выражен в определении, предложенном В.С. Нерсесянцем: «Государство – это правовая форма организации и функционирования публичной политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина». Из данного определения следует, что характер «государства» невозможно раскрыть без конкретизации понятия «право», поскольку в их функционировании присутствует тесная взаимосвязь.

Право охраняется и обеспечивается государством, именно поэтому государство во многих аспектах зависит от права. Эту зависимость можно рассматривать в следующих проявлениях: право регулирует отношения между отдельными государственными органами; право оформляет структуру и определяет порядок взаимодействия между элементами государственного механизма; право воздействует на государство при его отношениях с гражданами, устанавливая пределы воздействия государства на личность, ее права и обязанности, а также правовые гарантии реализации прав человека со стороны государства; одновременно право придает деятельности государства легальный характер, вводит его деятельность в юридические рамки, определяет пределы государственного вмешательства в частную жизнь.

Без права невозможно существование государства. Это одно целое. Их единство выражается в одновременном происхождении в силу одних и тех же причин. Вместе они выступают средством социальной регуляции и упорядочения общественных отношений.

Российский правовед С. Алексеев связывает наиболее высокую степень развития права не просто с правовым государством, а с обществом права, т.е. обществом, в котором устанавливается безусловное верховенство права, абсолютное и нерушимое господство его начал и ценностей.

Из сказанного можно сделать вывод: отношение государства и права состоит, прежде всего, в том, что первое создает второе, изменяет его, совершенствует. Поэтому связь государства и права непрерывна – от создания права до его реализации в общественных отношениях. Государство, следовательно, способствует распространению права в социальном пространстве, обязывает участников общественных отношений действовать в соответствии с правом. Право – средство ограничения государства. Оно главный институт цивилизации, способный ограничивать власть государства, тем самым регулируя общественную жизнь людей, не допуская произвола.